

Олег ГУБАРЬ,
историк, краевед

ИЗ МЕТРАНПАЖЕЙ — В МИЛЛИОНЕРЫ: УСПЕШНОЕ ДЕЛО ВАСИЛИЯ НАВРОЦКОГО

Недавно хорошие люди отреставрировали памятник Василию Васильевичу Навроцкому (1851–1911). Сообщаю кое-что о нем.

Судьбу его близко к тексту воспроизводит с ироническим фразеологизмом «Как стать миллионером?». Без некоторой гиперболизации тут не обошлось. Однако Навроцкий и в самом деле сделал себя сам, в пору совершеннолетия (тогда — 21 год, дававший право голоса) мигмом превратившись в редактора-издателя — из типографского метранпажа и экспедитора, приехавшего в Южную Пальмиру из глубокой провинции, Кременчуга. Трудно поверить сообщениям о малообразованности и даже неграмотности Навроцкого. Не исключено, впрочем, что эту легенду о себе он сам и запустил, так как она привлекала широкие слои читателей и избирателей — ведь Василий Васильевич был гласным Городской Думы.

Подумайте сами, мог ли быть малограмотным типографский наборщик, да еще дворянского происхождения?! Нонсенс.

Действительности отвечает лишь тот факт, что будущий «владелец заводов, газет, пароходов», «одесский американец», как его называли, был провинциалом. Однако это не помешало ему, как и многим другим приезжим, сделать блестящую карьеру.

Пропитанный одесской жизнью

«Одесский листок объявлений» с 1873 года Навроцкий издавал на первых порах совместно с А. Серебрянниковым, имея в распоряжении мизерные суммы. Это был новый тип печатных СМИ, компактных и вместе с тем информационно насыщенных, ориентированных на специализированную рекламу. Следуя выверенным курсом, Навроцкий первым в Одессе сформировал мощную институцию репортеров, добытчиков информации по западным образцам. Он всячески поощрял достойных доверия целеустремленных, поворотливых, настырных, вездесущих персон, по нынешнему — папарацци. Превосходный психолог, широкий, щедрый, влюбчивый человек, он безо всяких самоучителей умел располагать к себе собеседников из любых социальных слоев. Был своим в университетской, чиновничьей, коммерческой, художественно-артистической среде. Одно время он даже входил в состав Одесского общества изящных искусств. Словом, всегда полу-

чал горячую информацию из первых рук. Публикации «Листка» нередко носили скандальный, а иногда и обличительный характер.

«Весь пропитанный одесской жизнью, — пишет известный бытописатель Александр де Рибас, — в центре всех ее общественных событий, знакомый решительно со всеми мало-мальски интересными людьми Одессы, осведомленный из первоисточника обо всех новостях, живой, отзывчивый, человеколюбивый Василий Васильевич был «ходячей Одессою». Вокруг него, на прогулке его с собакой, у Фанкони, на скамейке на Дерибасовской, на бульваре, собирались многие его друзья». Навроцкий был человеком настолько продвинутом, что первым прокатил по одесским улицам на собственном автомобиле марки «Бенц» с мощностью двигателя в две с половиной лошадиные силы — в 1891 году, и тем открыл новую эру в региональном и локальном передвижении.

Кругосветка и кабинет для чтения

В первые месяцы 1897-го он совершил невероятный в истории отечественной журналистики шаг — отправил за счет редакции в кругосветку талантливого фельетониста Власа Дорошевича. В своем доме по Ланжероновской, помимо конторы, редакции, типографии «Одесского листка», он сразу же (1892 г) устроил кабинет для чтения с уникальной в масштабах региона подборкой СМИ: более 500 журналов и газет России и многих европейских стран. В это число не входит около 40 названий специальных журналов мод для дам. Просторная комфортабельная читальня находилась во втором этаже, и ею могли бесплатно пользоваться все подписчики газеты.

Генератор идей, демократически настроенный, толерантный, Навроцкий собрал отличную команду. В разные годы с ним работали или сотрудничали лучшие

журналистские и литературные силы: С. Т. Герцо-Виноградский («Барон Икс»), М. Ф. Фрейденберг («Оса»), И. Ф. Василевский («Буква»), С. И. Сычевский, А. С. Попандуполо, братья Картамышевы, А. К. Гермониус, В. Я. Лучинский, А. Е. Кауфман, А. М. де Рибас, Аверченко, Амфитеатров, Бунин, Куприн, Кармен, Юшкевич, Чуковский, Горький, Дорошевич, Жаботинский.

Возвращаясь немного назад, отметим, что на рубеже 1870-1880-х газета крепко встала на ноги, значительно расширилась, и в заголовке отбросила слово «объявительный», поскольку прежнее название уже

не отражало ее сущности. Первоначально типография находилась в доме греческого семейства Мими, напротив Спасо-Преображенского собора (тот, где еще не так давно помещалось казино «Мираж»), а затем переехала в дом Меля по Дерибасовской, 10. Далее Навроцкий приобрел у того же Меля лавки Пале-Рояля, №№ 1, 2, 3 по Ланжероновской, каковые и перестроил, но это отдельный пространственный сюжет о Доме Навроцкого, как и о семействе немецкого происхождения Мель.

Масштабная благотворительность

Великий гуманист и в то же время человек с большими средствами, В. В. Навроцкий широкомасштабно занимался благотворительностью. На многих сайтах славословия по этому поводу зашли так далеко, что ему, например, приписывают все затраты по устройству в Одессе так называемого Пушкинского убежища, предназначенного неимущим, увечным, больным, престарелым литераторам и труженикам печатного дела. Не преумаливая человеколюбивых заслуг этого достойнейшего человека, не следует их и преувеличивать. Списки жертвователей регулярно публиковались тогда в «Одесском листке» (оформлялись в виде отдельных визитных карточек), других изданиях, и в их числе значатся многие сотни одесситов, вспоминаемых и забытых. Другое дело, что думец Навроцкий был одним из инициаторов этого замечательного дела (1900 г.), его идеологом и солидным жертвователем, а затем попечителем убежища. Разносторонняя благотворительная деятельность знаменитого издателя далеко не всегда фиксировалась: он регулярно и по разным поводам помогал своим сотрудникам, коллегам, знакомым, включая, например, актеров, литераторов, студентов и в целом учащихся и др.

Как думский гласный, Навроцкий занимался самыми разнообразными вопро-

штабов, 10.000 экземпляров, и имел тенденцию к дальнейшему росту. Неожиданный его уход стал невосполнимой утратой для буквально осиротевших сотрудников, распространителей (в этом плане у покойного тоже немало заслуг и нововведений), множества горожан и коллег. Последовали некрологи не только во всех местных, заметим, конкурирующих, но и в центральных изданиях — «Историческом вестнике», газете «Речь» и т. д.

Продолжение истории

Заслуживший репутацию «Одесский листок» успешно продолжал свои действия и после кончины основателя, привлекая к сотрудничеству талантливых авторов новой генерации. Дом числился за его наследниками — семьей. В 1917 году эта еще более полевевшая газета поддержала Временное правительство — в ту пору издателем значилась С. М. Навроцкая. Однако левизна простиралась не так далеко, чтобы лечь под большевиков. В январе 1918 года газету закрыли. После смены власти «Листок» опять функционировал, и как раз к этому периоду относится одна из встреч Ивана Бунина и Валентина Катаева — в редакции, в доме Навроцкого. В апреле 1919-го большевики вновь прикрыли газету, основав на ее базе более созвучную режиму — «Одесский коммунист». После прихода в Одессу Добровольческой армии возрожденный «Листок» ликовал, видя в ней освободителя. «Коммунист» же, как известно, в полном смысле слова перешел в подполье, печатался в катакомбах. В 1920 году советские власти в третий раз и уже как бы навсегда закрыли «Одесский листок».

Газетно-редакционная биография дома Навроцкого на этом вовсе не закончилась. В 1921 году здесь разместились редакция газеты губернского совета профсоюзов, позднее переименованная в «Рычаг». В это время дом Навроцкого буквально кипел молодым задором талантов — Эдуарда Багрицкого, Владимира Нарбута, Валентина Катаева, Константина Паустовского. Старые стены популярного издательства помнят Юрия Олещу, Илью Ильфа и Евгения Петрова. ♦

«Как владелец, В. Навроцкий заботился о техническом оснащении своего печатного заведения. В 1896 году в типографии газеты (Ланжероновская, 8) была установлена ротационная машина, приобретенная за 40000 франков у парижского фабриканта. Машина печатала 8000 экземпляров газет в час, с ее помощью «Одесский листок» стал выходить в обновленном виде. В 1907 году была выписана наборная машина берлинской фабрики «Монолин», которая была способна набрать 9000 букв в час, заменив каторжный труд восьми наборщиков.

Миرون Бельский,
«Дерибасовская-Ришельевская»